

ЕСТЬ
ТАКОЙ
МУЗЕЙ

Из истории Монрепо

Валентин Болгов, Михаил Ефимов

Речь идет о единственном на сегодня в России скальном ландшафтном парке, в 2010 году отсчитавшем свое 250-летие. Парк Монрепо под Выборгом — одна из интереснейших страниц в культурной истории «петербургского периода» России, но вместе с тем — полноправная часть истории Финляндии и европейской культуры эпохи Просвещения.

Чуть более двадцати лет назад парк и усадьба стали основой Государственного историко-архитектурного и природного музея-заповедника «Парк Монрепо». Его сотрудники кропотливо собирают материалы по истории парка и его владельцев и пытаются сохранить этот удивительный памятник садово-паркового искусства XVIII–XIX веков.

Сегодня в России мало кого удивит музей-усадьбой или историческим парком, приспособленным под нужды современных посетителей. Усадебно-парковый комплекс Монрепо избежал этой участи не добровольно, а по воле обстоятельств: первые годы существования музея-заповедника пришлось на трудные 1980–1990-е годы. Плата за это была велика: дышущая

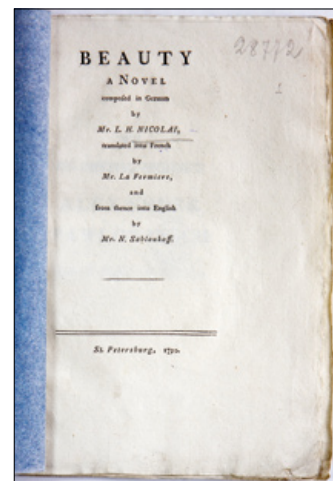
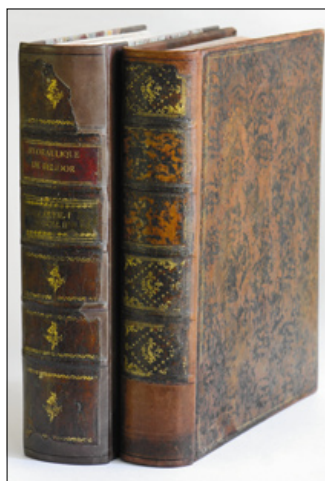
В дворцово-парковом ожерелье Петербурга есть звено — не такое яркое, как Петергоф, и не такое прославленное, как Царское Село, но те, кто знает о нем, дарят ему свою любовь и привязанность, а впервые приезжающие — поражаются увиденным.

долгие годы реставрация уникальных памятников архитектуры не закончена и сегодня, а экосистема парка Монрепо с трудом справляется с огромным наплывом туристов. Однако отмечающий свой 250-летний юбилей парк жив вопреки многим сложностям.

Именно благодаря парку имение Монрепо приобрело в XIX веке широкую известность. Парк создавался с середины XVIII века. В числе его создателей — президент Императорской Академии наук Людвиг Генрих Николаи (1737–1820) и его сын, видный российский дипломат Пауль Николаи (1777–1866). Европейские образованность и вкус, близость к российскому двору и связи в европейской

художественной среде, а также разнообразие природного ландшафта острова Линнансаари и его умелое использование при разбивке парка позволили баронам Николаи создать в своем имении оригинальное и эффектное произведение садово-паркового искусства. Монрепо стало одним из самых посещаемых мест Старой (Русской) Финляндии. Этому способствовали экзотический для России пейзаж скалистого северного побережья Финского залива, удобное для путешественников расположение Выборга, художественные достоинства самого парка и многочисленные восторженные отзывы о нем.

При Пауле Николаи имение Монрепо стало заповедным и неделимым.

Вверху: Капелла Людвигсбург на острове Людвигштайн.

Справа налево: К. Ольденбург. Взянямёйнен. Почтовая карточка. Первая четверть XX века.

Белидор Б. Ф. Гидравлическая архитектура. Париж, 1737–1753.
Николай Л. Г. Красота. СПб., 1790.

Это изменение в статусе землевладения было продиктовано желанием Пауля сохранить для потомков пейзажный парк — и как произведение искусства, и как память об основателе рода баронов Николай в России, Людвиге Генрихе. Четыре поколения баронов Николай, владевшие Монрепо до 1944 года, бережно хранили парк, не внося в него существенных изменений. Колонна в честь Павла I и Александра I; посвященный императрице Марии Федоровне павильон Мариентурм; обелиск в память героев эпохи наполеоновских войн братьев Бюргли — памятники Монрепо были связаны не только с историей рода Николай, но и с историей российского императорского дома, с историей России.

Особое внимание в XIX веке уделялось баронами Николаи культуре Финляндии. Одной из «визитных карточек» Монрепо стала скульптура «Вайнямёйнен, играющий на кантеле», созданная выдающимся финским скульптором Йоханнесом Таканеном (1849–1885). Установка в 1873 году этой мастерски и — что немаловажно — этнографически точно исполненной скульптуры героя «Калевалы» была призвана восполнить утрату старой статуи, разбитой в 1871 году. Первая статуя, выполненная в гипсе датским скульптором Готтхельфом Борупом (1804(?)–1879), была установлена в Монрепо еще до выхода в свет «Калевалы» Элиаса Лённрота.

В ходе Зимней войны 1939–1940 годов парк стал «местом отдыха» советских солдат, а после 1944 года превратился в объект безоглядного «хозяйственного использования». Следы этого варварского отношения видны и сегодня. Понадобятся долгие десятилетия, чтобы вернуть парку его былой облик. Само имя «Монрепо» было отнято у этого «идеала северного сада»: его переименовали в парк культуры и отдыха.

В 1988 году, после долгих усилий и при активной поддержке академика

Е. А. Белова-Романова. Портрет Пауля Николаи. Реплика портрета кисти Ж. Д. Курта (1847). Холст, масло. 58 × 46. 1992. Из музейного собрания ГИАПМЗ «Парк Монрепо».

Д. С. Лихачева, парковый ансамбль был объявлен музеем-заповедником; к нему вернулось его историческое имя. Началась работа по музеефикации, во многом означавшая спасение самого памятника.

Охраняемый ландшафт в непосредственной близости от городской и пригородной застройки всегда подвержен опасностям. Историческая часть парка Монрепо сравнительно невелика — 31 гектар; в территорию музея-заповедника входит также обширная лесопарковая зона (свыше 100 гектаров), часть акватории бухты Защитная с прибрежными островами. В случае Монрепо название «музей-заповедник» полностью оправдывает себя: Монрепо — это пример удивительного ландшафта Карельского перешейка и музей под открытым небом. В сегодняшнем

парке можно видеть различные малые архитектурные формы и памятники. На острове Людвигштайн возвышается капелла Людвигсбург, один из главных символов Монрепо и Выборга.

Музеефикация Монрепо означает для сотрудников музея-заповедника комплексную реставрацию строений усадьбы и самого парка, создание единого музейного пространства, в котором памятник ландшафтного искусства и музейные коллекции будут дополнять друг друга.

Создать музейный фонд в Монрепо фактически на пустом месте — задача, требующая настойчивости и изобретательности. Архив и большая часть художественных коллекций семьи баронов Николай и графов фон дер Паленов (ближайших родственников и наследников Николай) были эвакуиро-

ваны владельцами в 1940 году. Оставшиеся предметы вывезла из советского Виипури (Выборга) в Ленинград комиссия Государственного Эрмитажа. Основой современного собрания музея-заповедника «Парк Монрепо» стал фонд редкой книги. Комплектование этого фонда — продолжение традиций коллекционирования владельцев имения, баронов Николай. Библиотека имения Монрепо (около 9000 томов), собранная Л. Г. Николай и его сыном Паулем, была одной из наиболее значительных по составу частных библиотек в Великом княжестве Финляндском. Это книжное собрание было в период Первой мировой войны передано владельцами в университет Хельсинки и хранится теперь в Национальной библиотеке Финляндии.

Пример комплектования музейных фондов аналогами представленных в библиотеке Николай изданий — «Гидравлическая архитектура» французского инженера Бернара Белидора (1697/98–1761), выпущенная в Париже в 1737–1753 годах. Труд Белидора о гидротехническом строительстве является одним из первых справочников по инженерному делу. Иллюстрированная искусно выполненными эстампами чертежей, «Гидравлическая архитектура» содержит главу о гидротехнических сооружениях в загордных

Несколько слов о юбиларе

ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ учреждение культуры «Государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник „Парк Монрепо“».

Дата образования музея-заповедника: 22 января 1988 года.

Местоположение: Ленинградская область, г. Выборг, (остров Твердыш, ранее — Слотсхольмен, Линнансаари).

Число сотрудников: 76 человек.

Музейные коллекции: 5522 единицы хранения.

Постоянная музейная экспозиция в настоящее время отсутствует в связи с проведением реставрационных работ в усадебном комплексе.

Территория музея-заповедника включает в себя комплекс усадебных построек (памятники архитектуры эпохи классицизма); скальный пейзажный парк — памятник садово-паркового искусства конца XVIII — начала XIX века; лесопарковый массив; часть акватории бухты Защитная; прибрежные острова.

Жетон добровольной пожарной дружины Монрепо М. В. Р. К. Начало XX века. 5,5 × 4,0 см.

садах. Книга могла быть приобретена Людвигом Николаи не только как актуальное научное издание, но и как практическое руководство при устройстве парка. Экземпляр двухтомника Белидора поступил в музей-заповедник из Российской национальной библиотеки — так же как «История правления императора Карла V» шотландского историка Уильяма Робертсона (1721–1793), изданная в Лондоне в 1769 году. Предисловие к этому труду, представляющее собой обозрение политической истории Европы, Николаи перевел на немецкий язык для своего воспитанника, будущего российского императора Павла I.

Имеются в фондах музея-заповедника и сочинения самого Людвиг Генриха Николаи, известного в Европе XVIII веке немецкого поэта и писателя, в частности петербургское издание 1790 года его сказки «Красота». Сказка была написана в 1773 году в дидактических целях для Павла Петровича. Любопытно, что именно этим сочинением прусский министр фон Герцберг пытался привлечь внимание галломана Фридриха Великого к немецкой литературе. Фридрих сочинение не оценил, а вот при российском дворе сказка Николаи, очевидно, была признана удачной, поскольку была переведена на английский язык для сына Павла Петровича, великого князя Александра. Этот перевод, выполненный Н.А. Саблуковым (1776–1848), и был опубликован в указанном издании 1790 года.

Одним из самых важных свидетельств о парке является написанная на немецком языке поэма Л.Г. Николаи «Имение Монрепо в Финляндии. 1804». Поэма неоднократно переиздавалась в XIX веке, различные ее издания сопровождалась исключительно ценными иллюстрациями — литографиями, выполненными по акварелям и фотоснимкам XIX века.

За последние полтора столетия парк претерпел значительные изменения, потому для сотрудников музея-заповедника так важно собирание иконографии Монрепо. В начале XX века выпускались открытки с видами Монрепо по снимкам многих фотографов из Выборга, Петербурга и Гельсингфорса. Среди знаменитых в Финляндии имен

«Китайские мостики» и Главный усадебный дом Монрепо. Фото 2009 года.

Якова Индурского, Конрада Ольденбурга, Сигне Брандер, фотографировавших в усадьбе до 1918 года, встречается на карточках и имя Трофима Худова, который работал в Монрепо в 1924–1939 годах, по приглашению последних владельцев имения, сестер Марии Николаи и Софии Пален. В числе портретов посетителей парка, созданных Худовым в это время, есть и портреты владельцев имения и их гостей. Аппарат немецкой фирмы «Генрих Эрнеман», которым Худов делал снимки в Монрепо, поступил в фонды музея-заповедника от дочери фотографа, знаменитой в Финляндии балерины Ирины Худовой.

Последний владелец Монрепо из рода баронов Николаи, вице-президент Всемирного студенческого христианского движения Пауль Эрнст Георг Николаи (1860–1919) придавал особенное значение делу благотворительности и участию семьи в общественной жизни Выборга. Среди прочего заслугой семьи Николаи было и создание в конце XIX века Добровольной пожарной дружины Монрепо (MVPK): Николаи входили в попечительский совет MVPK, жертвовали на ее развитие денежные суммы и выделили для строительства здания команды земельный участок. Создание этой пожарной команды было необходимо, так как на территории землевладения Монрепо размещались форштадты с плотной деревянной застройкой. В годы

Фотоаппарат Heinrich Ernemann (Германия, начало XX века). Фото 2009 года.

Второй мировой войны силами MVPK тушились многочисленные сильные пожары, возникавшие в Выборге при бомбардировках. Нагрудный жетон MVPK из фондов музея-заповедника является фалеристической редкостью.

Представить публике указанные и многие другие памятники из собрания музея-заповедника пока возможно только через публикацию их копий в рамках выставочных проектов, реализуемых в Выборге, а также на официальном сайте Монрепо www.parkmonrepos.org. В прошлом году таким образом в Выборге и в сети Интернет можно было ознакомиться с книжной графикой из «Гидравлической архитектуры» Белидора, в этом — будут показаны еще несколько редких книг.

До завершения реставрации усадебного комплекса и приспособления части помещений Главного жилого дома усадьбы и Библиотечного флигеля под музейную экспозицию и хранилища, возможности музея-заповедника в сфере комплектования и публикации своего музейного собрания ограничены. В 1988 году музей-заповедник получил в управление только комплекс недвижимых памятников. За рубежом оказался уже упомянутый архив семьи Николаи, содержащий не только сведения об истории создания в Монрепо пейзажного парка, но и материалы по внешней политике России, истории российского двора, связям семьи Николаи с деятелями литературы и искусства России и стран Западной Европы. Обращение к этим материалам российских исследователей сопряжено с определенными трудностями, преодоленными лишь при целевом финансировании исследований и привлечении к ним высококвалифицированных специалистов, имеющих опыт чтения рукописей XVIII–начала XIX века.

В раскрытии потенциала Монрепо как комплексного памятника культуры музею-заповеднику могло бы содействовать создание на его базе международного культурного центра. Одной из его задач должна стать координация исследований парка Монрепо в контексте европейской культуры и ландшафтного искусства. Такой культурный центр может стать привлекательным инвестиционным проектом, который сделает памятник востребованным в современном обществе.

Музей-заповедник Монрепо заслужил будущее, в котором его будут знать и оберегать. Задача его сохранения — дело первостепенной важности для всех, кому дорого культурное наследие и чья задача — передать его будущему. □

Фото СЕРГЕЯ КИСЕЛЁВА